

Вернувшись в отель, Чэнь Цян сказал: «Сяодун, Сяо Лэ знакома с Rexos. Она работала здесь. Позвольте ей помочь вам снять дом, купить мебель, электроприборы и предметы первой необходимости. Надеюсь, я вернусь первым. на стороне Star of Stars по-прежнему много вещей. Я руководитель португальской стороны проекта Hope Star, и я не могу оставить их там».

Гао Сяодун сказал: «Г-н Чэнь, вы можете вернуться. Здесь есть несколько тривиальных вопросов. Мы с сестрой Сяолэ решили их сами».

Чэнь Цян сказал: «Ну, ты не говоришь по-португальски, жизнь очень беспокойная. Сяо Лэ останется здесь, чтобы сначала позаботиться о тебе. , плати, я пришлю."

«Спасибо, мистер Чен. Кстати, мистер Чен, я все еще хочу попросить вас об услуге». Хотя Гао Сяодун теперь высокооплачиваемая семья, его деньги все еще используются для других целей, поэтому он не может платить Сяо Лэ зарплату.

Чэнь Цян сказал: «В чем дело, просто поговори об этом».

Гао Сяодун сказал: «Я хочу попросить вас одолжить 50 000 юаней для использования, а затем вернуть вам деньги после выплаты зарплаты».

"Пятьдесят тысяч евро?"

"Хорошо."

«Ах! Чэнь Цян был очень удивлен и сказал: «Что ты делаешь с таким большим количеством денег? "

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Сейчас неудобно говорить».

Чэнь Цян строго сказал: «Я могу одолжить тебе денег, но ты не можешь бездельничать. Это общество, где правит закон. В отличие от нашей страны, где что-то случается, просто убегай».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Чэнь, ты думаешь, я человек, нарушающий закон? Я хороший гражданин и хороший человек в новом веке».

Чэнь Цян чувствовал, что слова Гао Сяодуна были очень ненадежными, но Гао Сяодун теперь имеет ежемесячную зарплату более 12 000 евро после уплаты налогов и имеет возможность выплатить 50 000 евро, поэтому он взял 50 000 евро из банка и передал их Гао Сяодун. . Гао Сяодун не хотел тратить деньги наугад, и после того, как Сяо Лэ снова посмотрел на Гао Сяодуна, Чэнь Цян в тревоге покинул Rexos.

После того, как Чэнь Цян ушел, Гао Сяодун положил деньги в подарочный пакет и сказал: «Сестра Сяоле, идите, давайте навестим моего главного тренера Виктора. Мистер Оливейра».

Сяо Лэ был ошеломлен и сказал: «Ты собираешься подкупить тренера».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Это не называется взяточничеством, это называется дарением подарков».

"Подарки? Есть 50 000 евро на подарки?"

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Эти 50 000 юаней известны. Это не взятка, это компенсация. Если Виктор. Оливейра позволит мне сыграть более 20 игр, то Rexos Club заплатит. Четверть моей зарплаты, это 50 000 евро, теперь я не хочу эту зарплату, пусть он даст мне возможность

играть, я играю за Rexos бесплатно, такое громкое поведение, это взятка?»

Сяо Лэ был сбит с толку Гао Сяодун: «Тогда почему бы вам не отдать его напрямую клубу Rexos».

Гао Сяодун сказал: «Главный тренер, а не клуб, решает, буду я играть или нет. К тому же деньги дают Виктору. Тренер Оливейра, значит, у него много места для маневра. Он может остаться сам. Его можно передать клубу, это зависит от того, кто он, но я слышал, что тренер Рексоса очень способный и очень личный. Он вывел в высшую лигу пять разных команд, и я волнуюсь, что у него будут свои мозги. , Не берите эти деньги ".

Сяо Лэ сказал: «Что, если он не примет это?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Тогда я расскажу об этом, давайте ответим».

Во время ужина со спортивным директором Мата и помощником тренера Кау Гао Сяодун уже спросил о главном тренере Викторе. Домашний адрес Оливейры, Сяо Ле снова работал здесь, и они легко нашли дом Оливейры.

Оливейра открыл дверь и увидел Гао Сяодуна. Он был очень удивлен. Он изучал Гао Сяодуна в видео, и форма тела Гао Сяодуна отличается от обычных людей. Его очень легко узнать: «Разве ты не такой высокий...?»

У Оливейры карие глаза, светлые волосы, невысокие, но дерзкие.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Виктор, привет, я Гао Сяодун. Я не видел тебя сегодня утром. Я здесь, чтобы навестить тебя нарочно».

«Извините, у меня сегодня кое-какие дела, и я не смог присутствовать на вашем приветственном банкете». Тон Оливейры был ровным, и он совсем не выглядел сожалеющим.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Можно я войду и сяду?»

Затем Оливейра повернулся боком, чтобы открыть дверь, и сказал: «Добро пожаловать».

Гао Сяодун увидел, что это очень личный персонаж, и, войдя в дом, прямо сказал: «Спасибо, тренер Оливейра, за то, что согласился приехать в Rexos».

Оливейра покосился на Гао Сяодуна и сказал: «Вы должны поблагодарить мистера Мендеса. Без него вы бы не пришли в Рексос, но я не знаю, почему вы должны приходить в Рек. Итак, если вы действительно хотите играть в Португалии кажется, что многие команды хотят тебя».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Тренер Виктор, я реальный человек. Честно говоря, я выбрал Lexus, надеясь последовать за Lemos в португальскую Суперлигу и посмотреть, есть ли шанс сыграть в португальской Суперлиге».

Оливейра сказал: «Если вы хотите играть в португальской Суперлиге, то я могу сказать, что даже если Lemos действительно выйдет в португальскую Суперлигу, если вы не сможете выполнить мои требования, вы не сможете играть в португальской Суперлиге». . Одна минута."

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Давайте не будем говорить о таких далеких вещах, тренер Виктор, давайте поговорим о том, что у вас впереди. Вы должны знать договор аренды».

Оливейра сказал: «Ну, я знаю».

Гао Сяодун сказал: «Контракт предусматривает, что если я начну более 20 игр, Lexus должен будет выплатить четверть моей зарплаты, что составляет 50 000 евро...»

Оливейра прервал слова Гао Сяодуна и бесцеремонно сказал: «Я очень удивлен. Председатель Порту, Коста, старый лис. Почему он дает вам годовой оклад в 200 000 евро? Скажу вам, помимо заступничества мистера Мендеса, это еще одна из причин, по которой я согласен с вами приехать».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Это секрет, но вы скоро узнаете его. Теперь, продолжая тему только что, я обеспокоен тем, что ваш клуб не хочет платить четверть моей зарплаты и позволяет вам ограничивать мое количество игры».

Оливейра усмехнулся: «Мистер Гао, это самая смешная шутка, которую я слышал в этом году. Как вы думаете, у вас есть возможность начать с Rexos?»

Гао Сяодун сказал с неведением о своей совести: «Я очень уверен в себе, я думаю, что у меня есть возможность начать».

Оливейра потерял дар речи, ты уверен? Вы хвастаетесь. Он усмехнулся: «Вы не думаете, что это сработает. Я должен думать, что вы можете это сделать».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Да, я такой способный человек. Если вы боитесь, что я буду играть больше игр, клуб будет платить мне четверть годовой зарплаты, и настаивать на том, что я не могу, и я выиграл. Не буду большим неудачником, если не позволю себе играть. Да, мне всего 18 лет, но сейчас для меня решающий период, чтобы увеличить мяч».

Это был вздор, Оливейра нахмурился и сказал: «Что ты имеешь в виду, просто скажи мне».

Гао Сяодун сунул подарочный пакет в руку Оливейре и сказал: «Есть 50 000 евро, что составляет четверть моей годовой зарплаты. Теперь мне не нужна эта четверть зарплаты. Пожалуйста, дайте мне шанс. играй, неважно стартуешь ты или заменишь, даже если сыграешь на минутку, можешь затянуть время, но ты должен отправить меня на поле, гм, я не заставлю тебя смущаться, если игра будет очень тревожной, вы думаете, что я не подхожу для игры, вы также можете запретить мне играть».